

Мастерская слова.

Поэтическое творчество Николая Заболоцкого

**НЕ ПОЗВОЛЯЙ
ДУШЕ ЛЕНИТЬСЯ**

Осенью 1921 года студентом Педагогического института им. А.И. Герцена становится семнадцатилетний юноша Николай Заболоцкий. Его сильно привлекал город на Неве с его интенсивной литературной жизнью. И начало 20-х годов Заболоцкий ознаменовал поступлением на отделение языка и словесности тогдашнего общественно-экономического факультета прославленного петроградского вуза. Юноша стремился получить полноценное литературное образование, необходимое ему для писательской работы, к которой он целенаправленно стремился. Заболоцкий чрезвычайно высоко оценивал лекции профессора Дмитрия Владимировича Бубриха по сравнительно-историческому языкознанию и древнерусской литературе, любил занятия профессора Василия Алексеевича Десницкого, который был в ту пору деканом отделения языка и литературы и который обратил особое внимание на пытливого студента, проявлявшего глубокий интерес к поэтическому творчеству. Под влиянием Десницкого юный поэт одно время даже намеревался посвятить себя науке, но творческие устремления одержали верх.

Николай Заболоцкий был очень способным студентом, хорошо рисовал, входил в литературную группу «Мастерская слова», существовавшую в институте, участвовал в издаваемом этой группой маши-

*Е.С. РОГОВЕР,
профессор кафедры литературы и
методики ее преподавания,
институт народов Севера*

Этим литературным портретом мы открываем серию очерков, посвящённых поэтам, в разное время окончившим институт или университет имени А.И. Герцена.

РГПУ им. А.И. Герцена
Фундаментальная
библиотека

нописном журнале «Мысль», где печатал стихи вместе с Николаем Брауном и Марией Комиссаровой. Здесь же была помещена и его статья «О сущности символизма», где начинающий поэт, отдавая должное достижениям мастеров этого течения, отвергал их художественный метод, ориентированный на таинственный мир, удалённый от реальных голосов природы и воссоздаваемый глубоко субъективно. Сам Заболоцкий в свободные от учебных занятий часы много писал, в ту пору подражая Блоку и одновременно Маяковскому и Есенину. Но неуклонно происходило созревание собственного почерка и манеры. В письме к другу М. Касьянову в конце 1921 года он свидетельствовал: «Появляется какое-то иное отношение к поэзии, тяготение к глубоким, вдумчивым строфам, тяготение к сильному смысловому образу». Его увлекает «божественный Гёте», а из современных авторов — О. Мандельштам, к которому он испытывает «непреодолимое влечение». Родина, мораль, религия, природа — вот темы, которые в те годы его волнуют.

Живёт Заболоцкий в эту студенческую пору в общежитии, которое находилось на улице Красных Зорь, в доме 73/75. Здесь он создавал свою литературно-графическую «Уржумиаду» и часто читал товарищам классические и свои стихи. Чтобы свести концы с концами, работал грузчиком в Петроградском порту и на расчистке трамвайных путей от снежных заносов. Среди друзей Заболоцкий выделялся своей собранностью, серьёзностью, сдержанностью, аккуратностью (розовощёкий молодой человек в очках всегда был с гладкой причёской белокурых волос, с ровным косым пробором), неприятием любой позы, актёрства и фальши. Одна из студенток того же Педагогического вуза — Екатерина Васильевна Клыкова — стала женой молодого поэта и матерью двух его детей.

После окончания Герценовского института в 1925 году Заболоцкий служил в армии (1925-1927), работал в отделе детской книги Госиздата (1927), где печатал стихи и рассказы для детей, участвовал — вместе с Д. Хармсом, А. Введенским, Н. Олейниковым и другими поэтами (1928-1929) — в создании литературной группы ОБЭРИУ (Объединение

реального искусства), был одним из составителей их общего манифеста.

В 1929 году в печати появилась первая книга стихов «Столбцы», запечатлевшая действительность эпохи нэпа и отличавшаяся обилием фантазмагорических образов, изображением мира обезличенного и алогичного, абсурдного и во многом сюрреалистического. Автор намеренно разрушает гармонию и традиционную эстетику, использует остранный образность, стилизацию, спотыкающуюся ритмическую структуру, нарушенную стопность. Но одновременно стихи сборника характерны своей живописностью и ориентацией на старонидерландскую живопись Брейгеля и Босха, фламандцев Снайдерса и Тенирса. Алогизм «Столбцов» сочетался с яркой метафоричностью и смелостью сравнений. Сборник вызвал острую дискуссию в печати и первые нападки на молодого поэта.

МЕТАМОРФОЗЫ

Большое место в поэзии Н. Заболоцкого второго периода (30-х годов) занимала тема природы, в основе которой лежала оригинальная натурфилософская концепция. Поэт разрабатывал пантеистическую мифологию В. Хлебникова и утопическую естественно-космогоническую философию К.Э. Циолковского, которыми он страстно увлекался в это время. Он размышляет о бесконечном движении и изменении форм природы. Эти увлечения отразились в поэмах Заболоцкого 30-х годов «Торжество земледелия» (1929-1933), «Безумный волк» (1931), «Деревья» (1933), «Птицы» (1933), в стихотворениях «Осень», «Школа жуков» и «Метаморфозы». В этих произведениях автор становится таким же вдохновенным поэтом природы, как М. Пришвин в области прозы. Однако критика по-прежнему резко осуждала Заболоцкого и за его натурфилософские идеи примата природы над человеком, и за его концепцию смерти и бессмертия, и за принципы его поэтики. Особенно беспощадны были нападки на поэму «Торжество земледелия», объявленную проявлением юродства и принятую за пасквиль на коллективизацию.

Постепенно поэт всё больше расходится с обэриутами, что особенно сказалось в сборнике «Вторая книга» (1937), в котором ощущается приближение автора к классическим тради-

циям русской поэзии. Недаром его всё больше увлекают Е. Баратынский и Ф. Тютчев. Правда, поэту ради выхода книги пришлось написать покаянную статью, опубликовать «Горийскую симфонию» и «Голубиную книгу», представляющие собою оды Сталину и его конституции. Зато критика уже признала «второе рождение» поэта и преодоление прежних экспериментов, хвалила уже за стихи «Прощание» (посвящённые памяти Кирова), за безмятежную «Утреннюю песню», за «Север» (о покорителях высоких широт). Но в сборнике были и воистину прекрасные стихотворения: «Метаморфозы», «Всё, что было в душе...» и другие.

Начиная с марта 1938 года, когда поэт был арестован за якобы антисоветскую пропаганду и антиправительственный заговор, и до 1944 года Заболоцкий находился в лагерях и ссылке. Только огромное мужество, стойкость и решительное непризнание ложных обвинений спасло его от расстрела. Поэту пришлось быть землекопом, дорожным рабочим, чертёжником. Но в нечеловеческих условиях Заболоцкий совершает

Фото Константина Голомазова

ПРИЗНАНИЕ

*Зацелована, околдована,
С ветром в поле когда-то обвенчана,
Вся ты словно в оковы закована,
Драгоценная моя женщина!*

*Не веселая, не печальная,
Словно с тёмного неба сошедшая,
Ты и песнь моя обручальная,
И звезда моя сумасшедшая.*

*Я склонюсь над твоими коленями,
Обниму их с неистовой силою,
И слезами, и стихотвореньями
Обожгу тебя, горькую, милую.*

*Отвори мне лицо полуночное,
Дай войти в эти очи тяжёлые,
В эти чёрные брови восточные,
В эти руки твои полуголые.*

*Что прибавится – не убавится,
Что не сбудется – позабудется...
Отчего же ты плачешь, красавица?
Или это мне только чудится?*

1957

творческий подвиг — создаёт замечательное стихотворное переложение «Слова о полку Игореве», которое было опубликовано вскоре после его возвращения в Москву в 1946 году. К этому переводу позже примкнули переводы «Витязя в тигровой шкуре» Руставели, современных грузинских поэтов, европейских классиков (Гёте и Шиллера, У. Саба и А. Гидаша, Леси Украинки и М. Бажана).

В 1957 году из печати вышел последний прижизненный сборник Н. Заболоцкого «Стихотворения». Среди них — такие шедевры, как «Гроза», «Слепой», «Город в степи», «Творцы дорог», «Уступи мне, скворец, уголок...», «Я воспитан природой суровой...», «Дождь». Художественная манера поэта вновь претерпевает изменения. Он приходит к «немыслимой простоте», прозрачной образности и ясному языку. Период с 1946 по 1958 год исследователи назвали «классическим». В ещё большей мере утверждает себя пантеистическое восприятие природы, настойчивей становятся обращения к философским медитациям Е. Баратынского и Ф. Тютчева («Завещание»), глубоко

осмысляются проблемы творчества («Бетховен», «Поэт»). Усиливается философичность стихов («Я не ищу гармонии в природе», «Журавли»).

ЛИРИЧЕСКИЙ ПСИХОЛОГИЗМ

Однако в пределах послевоенного десятилетия также наблюдается изменение стиля поэзии Заболоцкого. Углубляется его лиризм и музыкальность. В 50-е годы поэт склонен трактовать вечные темы поэзии, проблемы жизни и смерти, он ищет гармонию во взаимоотношениях человека и природы («Осенние пейзажи», «Лебедь в зоопарке»). Излюбленным жанром лирики становится портрет, углубляется психологизм в обрисовке человека («Некрасивая девочка»), часты размышления о красоте личности и её ущербности при отсутствии добра («О красоте человеческих лиц», «Старая актриса»), о людских судьбах («В кино»). Возникает изумительный драматический цикл «Последняя любовь», родственный «Денисьевскому циклу» Ф. Тютчева. Здесь можно назвать такие шедевры, как «Можжевельный куст», «Задрожала машина и стала...»,

«Признание». Поэт культивирует роль художественной детали, острота самовыражения достигает своего предела. Особой красотой отмечен итальянский цикл Заболоцкого (1957-1958). Вызревает историческая тема, получившая отражение в поэме «Рубрук в Монголии» (1958). Последние стихотворения поэта «На закате» и «Не позволяй душе лениться...» (1958) воспринимаются нами как глубочайшая по своему проникновению исповедь и как этическое завещание художника слова. Поэт скончался в 1958 году, прожив всего 55 лет, и был похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. Только в некрологе впервые он был печатно назван «большим поэтом». И только теперь высветилось то колоссальное значение, которое творчество Николая Заболоцкого имело в нашей поэзии. Поэт, некогда воспитанный нашим институтом, ныне стал ровень с выдающимися классиками российской литературы.